

В честь норвежского исследователя?..

...В дождливые или морозные дни, когда меня не выпускали на улицу или когда мама уходила на базар и закрывала нас на ключ, я, еще не умея толком читать, подобрав под себя ноги, забирался на подоконник и листал красивые толстые книги — энциклопедии, собрания сочинений, журналы, альбомы...

Как-то раз мне попался альбом "Героические корабли Российского и Советского Военно-Морского Флота", который был, очевидно, подарен моим дядей — ветераном Северного флота, полковником ВВС ВМФ. Со страниц альбома смотрели красочные силуэты боевых кораблей, мелькали названия и бортовые номера, гюйсы и бескозырки, гордо развевающиеся флаги...

Так я наткнулся на ледокол "Сибиряков". На всю жизнь запомнился рисунок, изображающий неравный бой "Сибирякова" с фашистским кораблем. Поражали сами пропорции — огромный немецкий линкор и маленький "Сибиряков", оказавший ему сопротивление. Вздрыбленные волны, жерла фашистских орудий, взрывы... а горящий "Сибиряков" и его отважные моряки ведут огонь по врагу.

Это не могло не волновать.

Потом я много раз возвращался к этому альбому. Снова и снова читал и вчитывался, пытаясь вникнуть в суть того, что совершил "Сибиряков". Ради чего пошел на самопожертвование, на верную гибель — практически без каких-либо шансов выжить.

С годами эта история обростала новыми деталями и определенными тонкостями, которые я смог понять лишь с возрастом, читая уже другие, "взрослые" книги.

Потом была военно-морская кафедра одесского Водного института, где с переменным успехом подогревали наш патриотизм на достойных примерах доблести и героизма. Как раз "Сибиряков", как никто другой, подходил для этой цели. Поэтому рассказов о тех событиях 42-го года в Карском море было предостаточно.

Ничего, однако, принципиально нового по сравнению с первым детским прочтением, я так и не узнал. И когда кто-то вдруг заговаривал о "Сибирякове", мне становилось откровенно скучно. Все это я знал и повторял про себя и при других много-много раз. Даже мог выступать в чем-то споре в качестве арбитра, так как помнил наизусть географию

тех мест, цифры, калибры стволов, фамилии и, как мне казалось, малейшие обстоятельства того боя.

Но так только казалось...

Я помню гордые слова легендарного норвежца Фритъофа Нансена: "Плавать по морю необходимо, жить не так уж необходимо...".

Но сейчас речь о другом "норвежце"...

1. Притча на устах у всех...

Плавал в арктических водах ледокольный пароход "А. Сибиряков"*.
Плавал себе и плавал...

В годы Великой Отечественной войны "А. Сибиряков" был приписан к ледокольному отряду Беломорской военной флотилии. С 25 октября 1941 г. его командиром стал старший лейтенант А.А. Качарава**.

Согласно разработанному в 1942 г. немецким командованием плану "Вундерланд" ("Страна чудес"), на трассу Северного морского пути предполагалось вывести тяжелые крейсера "Лютцов" и "Адмирал Шеер" при поддержке эсминцев, подводных лодок и авиации. Задача пиратского рейда заключалась в том, чтобы сорвать транспортные перевозки из Сибири. В середине августа 1942 г. операция "Вундерланд" вступила в решающую стадию — "Адмирал Шеер" с эскортом эсминцев и подводных лодок вышел на "караванную тропу" и затаился, поджидая добычу.

В это самое время в Диксоне готовили к отходу конвой из девяти транспортов и английского танкера с топливом, предназначенным для отряда военных судов, а от мыса Челюскин к западу следовал другой конвой, состоящий из тринадцати транспортов и двух ледоколов. Эти-то караваны и стали бы жертвами фашистского рейдера, если бы путь ему не преградил ледокол "Сибиряков".

* Судно построено в Великобритании (г. Глазго) в 1909 г. под названием "Беллавенчур". В 1916 г. приобретено Россией у Канады, переименовано в честь русского золотопромышленника и исследователя Сибири А.М. Сибирякова.

В 1932 г., впервые в истории за одну навигацию "А. Сибиряков" совершил 65-суточное сквозное плавание из Белого моря в Берингово, доказав возможность практического использования Северного морского пути (начальник экспедиции О.Ю. Шмидт, капитан судна В.И. Воронин). Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

** Качарава Анатолий Алексеевич (1920-1982) — известный капитан дальнего плавания. После Великой Отечественной войны командовал ледокольными и транспортными судами Главсевморпути и Мурманского морского пароходства. С 1967 по 1979 гг. — начальник Грузинского морского пароходства. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции. Его именем назван танкер (1984 г.) и улица в Батуми — см. "Морской биографический словарь" (С.-Петербург, LOGOS, 1995).

"Сибиряков" в начале войны был усилен двумя 45-, двумя 76-миллиметровыми орудиями и двумя спаренными пулеметами. Вооружение это выглядело смехотворным по сравнению с вооружением "Шеера" — шесть 280 мм, восемь 150 мм и шесть 105 мм орудий (к тому же имеющем самые современные средства автоматического управления стрельбой). Да еще броня 76-102 мм (!) и скорость 26 уз. (!).

25 августа 1942 г. "Сибиряков", следовавший из Диксона на Северную Землю с грузом для полярной станции, был замечен фашистским крейсером. "Шеер" поднял американский военно-морской флаг*, развернулся к "Сибирякову" носом, чтобы трудно было его распознать. На "Сибирякове" задумались: откуда в этих широтах американцы? Тем не менее, капитан "Сибирякова" передал на Диксон донесение о встрече с иностранным судном.

Немцы затребовали сведения о ледовой обстановке в проливе Вилькицкого и местонахождении каравана советских судов. Не получив ответа, "Шеер" стал глушить радиоволну, на которой работал "Сибиряков". Потребовали прекратить работу судовой радиостанции.

На "Сибирякове" объявили боевую тревогу, Качарава попытался увести судно на мелководье, к острову Белуха. Немцы подняли фашистский флаг, дали предупредительный выстрел, затем последовали команды:

"Стоп машина!"

*"Спустите флаг, сдавайтесь!"***

С "Сибирякова" тут же сообщили по радиации на Диксон о фашистском крейсере, что, понятно, было чрезвычайно важно. Теперь нужно было как можно дольше задержать врага, отвлечь его от выполнения главной задачи и тем самым спасти конвой.

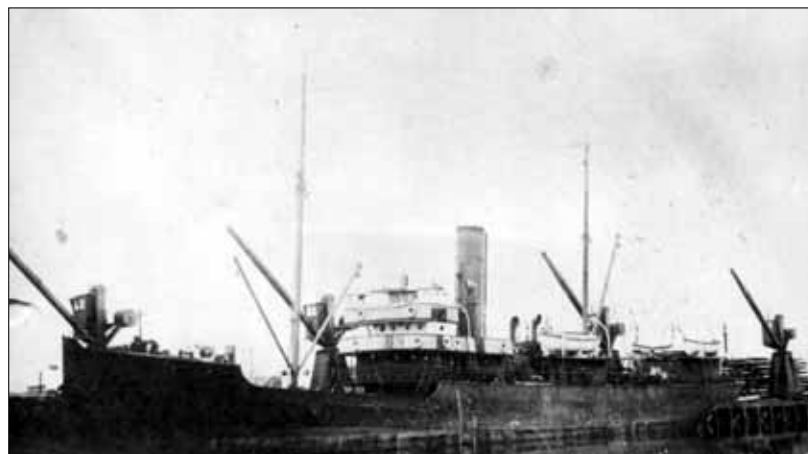
"Сибиряков" открыл огонь из всех орудий.

На рейдере поначалу даже растерялись: кто же мог ожидать, что практически безоружный ледокольный пароход отважится напасть на линкор (!). Сибиряковцы успели дать три залпа, но снаряды легких орудий не могли причинить сколько-нибудь серьезного ущерба "плавучей крепости". Развернувшись правым бортом, "Шеер" ударил из 11-дюймовых орудий, с расстояния 56 кабельтовых***. Четыре тяжелых снаряда попали в ледокол, вскоре превратившийся в пылающий факел. Появились пробоины. Судно не тонуло лишь потому, что в трюмах находилось порядка

* По другим сведениям, на "Шеере" подняли японский флаг, назвавшись чем-то похожим на "Сисияма".

** В других источниках приводятся различные формулировки этих команд, однако смысл идентичен.

*** 1 кабельтов равен 185,2 метра

Ледокольный пароход "А. Сибиряков"

600 тонн леса. Одновременно "Шеер" перерезал пути отхода "Сибирякова" к острову Белуха...

В сложившейся обстановке капитан приказал старшему механику Н.Г. Бочурко в случае опасности открыть кингстоны и затопить судно. Оставшиеся неповрежденными орудия вели огонь по врагу. Но силы были неравными.

Это была расправа, настоящая расправа...

Очередными залпами разворотило полубак, была уничтожена кормовая батарея, из строя вышел котел. "Сибиряков" резко сбавил ход. Качарова приказал спустить шлюпки, но был тяжело ранен и потерял сознание. Старший механик Н.Г. Бочурко открыл кингстоны. "Сибиряков", накрываясь на левый борт, стал тонуть.

Многие члены экипажа и пассажиры погибли уже в первые минуты боя.

Удалось спустить несколько шлюпок, заполненных ранеными и частью экипажа*. Оставшиеся в живых 18 человек попали в фашистский плен.

Так героически погиб ледокол "Сибиряков".

Вот, пожалуй, и все.

Радиостанция Диксона беспрестанно передавала:

"Всем! Всем! Всем!"

*Для сведения командиров кораблей, находящихся в Карском море.
В районе побережья Харитона Лаптева появился крейсер противника!"*

* На борту "Сибирякова" находилось 104 человека.

Теперь уже вся Арктика знала, что в Карском море немцы.

Теперь их уже везде ждали. Как-никак, рядом были советские подводные лодки, на восточных аэродромах сосредоточивалась авиация...

"Шеер", однако, успел наделать делов — открыл огонь по порту Диксон и находящимся там судам, но, получив неожиданный отпор (несколько прямых попаданий со сторожевика "Дежнев" и береговой батареи, огонь с парохода "Революционер"), вынужден был покинуть Карское море*.

А начиналось все с "Сибирякова"...

То, о чем я рассказал выше, так или иначе общеизвестно. Об этом писали даже в отрывных календарях... На подвиге "Сибирякова", метко прозванного "Арктическим "Варягом", воспитывались целые поколения.

Тем не менее, это не вся правда...

Все-таки одному человеку с "Сибирякова" удалось спастись. Кочегар П.И. Вавилов** сумел продержаться сначала на бревне, а затем на полузаглопленной шлюпке добрался до острова Белуха, где прожил в полном одиночестве 34*** (!) дня. Он был замечен с парохода "Сакко" и снят (с огромными трудностями) известным полярным летчиком Героем Советского Союза И.И. Черевичным. Вавилов сначала и рассказал в деталях о бое "Сибирякова" и о том, что происходило на самом судне. Правду...

Кто погиб, кто оказался в плену.

Свидетельствовал Вавилов.

Когда ранило капитана, и он потерял сознание, все команды отдавал комиссар судна З.А. Элимелаш.

Это он приказал старшему механику Н.Г. Бочурко в случае опасности пленения открыть кингстоны и затопить судно****.

Это он возглавил аварийную группу, от которой зависела каждая лишняя минута жизни "Сибирякова".

Это он приказал уничтожить судовые документы.

Это по его приказу радист А.Г. Шаршавин***** послал в эфир последнюю радиограмму: *"Помполит приказал покинуть судно. Горим, прощайте. 14 ч. 05 мин."* *****

* Ряд исследователей отрицают факт попадания снарядов в "Шеер".

** В 1960 г. П. И. Вавилову было присвоено звание Героя социалистического труда. Умер в г. Архангельске 18 января 1966 г.

*** По другим данным, 36 дней.

**** Басов А.В. Советский флот на защите социализма. М., Просвещение, 1985.

Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., Воениздат, 1974.

***** В некоторых источниках указана фамилия А.Г. Шершавин.

***** Аммон Г.А. Морские памятные даты. М., Воениздат, 1987; Вайнер Б.А. Советский морской транспорт в Великой Отечественной войне. М. Воениздат, 1989.

С "Шеера" спустили катер, чтобы захватить шлюпку с уцелевшей частью экипажа*. Люди мало кого интересовали — нужны были прежде всего сведения о ледовой обстановке в Карском море, шифры, коды...

Сошли все, даже вынесли капитана. Кочегар Н.И. Матвеев, который не хотел сдаваться, был тут же расстрелян.

Не сошел лишь комиссар.

Он утонул вместе с судном в ледяной воде, на виду у всех, у флага...

А теперь все по порядку.

В хронологической (может, не всегда логической) последовательности.

Газеты, журналы, книги, письма, архивные справки. Воспоминания очевидцев. Мнения специалистов. Взгляды так называемой общественности.

Только факты.

Откровенная ложь и чистая правда. Пробелы в памяти. Игра в молчанку с определенной целью. И путаница безо всяких целей...

За всем этим годы жизни.

2. С координатами 73°31' с. ш., 80°27' в. д...

Помню, как в Водном институте один из офицеров военно-морской кафедры рассказывал о бое "Сибирякова". Рассказывал довольно скучно, показывая всем своим видом, что и сам слабо верит в эту "историю". Такое бывает только в кино...

И я много раз представлял себе картину того боя.

Много раз тонул вместе с "Сибиряковым"...

И каждый раз, когда пересказывал это другим, по коже пробегали мурашки, когда подходил к финальному моменту: судно уходит под воду, на корме у флага комиссар. Человек, презревший смерть...

Конечно, хотелось знать об З.А. Элимелахе как можно больше.

Я пересмотрел массу специальной литературы. Увы, в основном, это лжепатриотические штампы — тексты, аккуратно переписанные из одних книг в другие. Тексты, в которых "авторы" могли заменить разве что какие-то отдельные слова.

В некоторых книгах иногда встречалась фамилия комиссара, но не более того.

Не знаю, писал бы вообще я сегодня эти строки, если бы совершенно

* Из захваченных 18 человек 13, в том числе капитан А.А. Качарава, выжили и вернулись из плена (Северная Норвегия, г. Нарвик).

Зелик Абрамович Элимеллах

случайно мне не попался краткий справочник Б.Г. Масленникова по морской топонимике "Морская карта рассказывает", выпущенный Воениздатом в 1986 г.

Каким же было мое удивление, когда я здесь внезапно наткнулся на комиссара "Сибирякова"! Со стр. 241 на меня смотрела тусклая довоенная фотография с подписью: "З.А. Элимеллах".

Текст гласил:

"Элимелаха, остров, Карское море, у острова Диксон. Назван по фамилии комиссара л/п "А. Сибиряков" Элимелаха Зелика Абрамовича".

Так я впервые узнал имя и отчество комиссара, поняв наконец-то, что кроется за таинственными

инициалами З. А. Во всех книгах, которые я смотрел раньше, если и встречалась фамилия Элимеллах, инициалы не расшифровывались...

Не в этом ли основная причина всеобщего забвения?!

Встречая в текстах фамилию Элимелаха, я особо не задумывался о его национальности. Скажу больше, у меня не было никаких сомнений. Служили же на Советском Военно-Морском Флоте обрусевшие (в каком-то поколении) немцы — все эти фон Трибуцы, Галлеры, Ралли. К тому же занимавшие солидные командные высоты. Со временем этот "фон", конечно, пропал. Чисто автоматически и Элимелаха можно было причислить туда же. Но теперь все, кажется, становилось на свои места.

Согласитесь, не каждый день в честь простых смертных, да еще в XX веке, называют острова! Тем более в честь еврея, тем более в СССР.. Не скажу ничего нового — чтобы во время войны еврею получить, например, Звезду Героя Советского Союза, нужно было совершить не геройский подвиг, а подвиг беспрецедентный...

Так уж сложилось.

Я обратился непосредственно к Б.Г. Масленникову* и вскоре получил ответ:

* Выражаю свою искреннюю благодарность Борису Георгиевичу Масленникову за помощь в розыске материалов, так или иначе имеющих отношение к "Сибирякову".

"...Специально "Сибиряковым" я не занимался. Меня интересовали только основные технические характеристики судна... Поэтому в полной мере я не смогу быть Вам полезен. О "Сибирякове" и его экипаже писалось очень много... Еще раз благодарю Вас за внимание к моей книге.

*Б. Масленников
25 марта 1987 г."*

"Писалось очень много..." — это, действительно, так. Но вот что и, главное, как говорилось о комиссаре "Сибирякова"?

Я не мог спокойно верить этому справочнику. Мало ли что пишут? В конце концов, могут быть и описки... Весь мой предыдущий опыт "прочтения" и "написания" говорил скорее об этом, чем о другом.

Решил связаться с Диксоном, как бы услышать все из первых уст. Красноярский край — свет тоже не близкий. Но куда писать? Мне подсказали, что можно на Диксон сперва позвонить по телефону. "Дергался" я несколько месяцев, пока случайно не разговорился с бывшим выпускником все того же Водного института, когда-то работавшим на Диксоне по распределению. Он-то и дал мне давнишний телефон... Диксонского райкома партии. Когда я усомнился в "свежести" телефонного номера, мой визави весело подмигнул: "Смотри! Номер они (!) могут с тобой "отбыть", скорее, чем поменять свой. Все это надолго..."

Мне повезло, я дозвонился почти с первого раза (с учетом поправки на часовой пояс — разница с Москвой четыре часа). Трубку сняла женщина, какой-то очередной инструктор очередного орготдела райкома. После некоего вступления я спросил: "Так в честь кого там у вас назван остров? Кто этот Элимелх?!". Последовала небольшая пауза. Очевидно, порывшись в каких-то бумагах, инструктор довольно уверенно ответила: "*Остров назван, по-видимому, в честь... норвежского исследователя (!!!) Арктики...*".

Как говорится, хоть стой, хоть падай.

Действительно, кто сейчас о чем-то помнит?.. А так легче и, главное, привычней. В Арктике и Антарктике значительное количество географических названий скандинавского происхождения. Достаточно посмотреть на карту...

Забегая вперед, скажу, что после моего возмущенного письменного обращения в Диксонский райком КПСС я все-таки получил необходимые ориентиры и исчерпывающий ответ (письмо исх. № 88 от 10.04.87 г.) за подписью секретаря райкома тов. М. Карпенко, которому я весьма признателен. Письмо заканчивалось словами благодарности:

"...*Большое спасибо за работу, которую Вы проводите по военно-патриотическому воспитанию. Нам приятно, что события, которые стали частью истории нашего Диксона, волнуют жителей далекой Одессы...*" Им даже показалось несколько странным, что кто-то там в Одессе (!) может заинтересоваться этим историческим "хламом".

Смутно подумалось, сколько же еще таких сознательно созданных "на ровном месте" белых пятен — пятен безразличия и забвения?! Сколько еще таких "норвежских" и других "исследователей" стоят в одной общей очереди... за справедливостью?

Живые и мертвые все еще продолжают занимать эту очередь...

...В ледяных водах Карского моря к северо-востоку от Диксона возвышается скалистый островок Элимелаха — маленький клочок российской земли. Его координаты 73°31' с. ш., 80°27' в. д. Неподалеку от острова Элимелаха находится другой островок, Белуха, на самой вершине которого воздвигнута башня-памятник со светящимся навигационным знаком.

На мемориальной доске значится: *"Башня установлена гидрографами Диксонской гидрографической базы в память ледокольного парохода "А. Сибиряков", погибшего 25 августа 1942 года в бою с немецко-фашистским линкором. Вечная слава героям!"*.

Много лет суда, проходящие у этих неприветливых каменистых берегов, приспускают флаги, и протяжные гудки оглашают безмолвие...

Это и в Вашу честь, Зелик Абрамович!

3. Вы нам писали...

Так все-таки, кто же такой Элимелах?!

Что о нем вообще известно?

Не писал я разве что только Господу Богу...

Итак...

● Музей Арктики и Антарктики Арктического и Антарктического НИИ г. Ленинград (письмо исх. № 42-17 от 19.02.87 г.): *"...Музей биографическими данными о комиссаре л/н "А. Сибиряков" Зелике Абрамовиче Элимелахе не располагает..."*

● Журнал "Морской флот" (письмо исх. № 238, 4.03.87 г.).

Эти добросовестно повторили подкинутую когда-то "сверху" "утку" — ложь, сколоченную, как "там" казалось, на долгие времена:

"...В ответ на Ваше письмо сообщаем, что первый помощник капитана

ледокольного парохода "А. Сибиряков" Зелик Абрамович Элимелах, когда судно, охваченное огнем, стало тонуть, предложил морякам прыгать за борт и на обломках добраться до острова Белуха. Он первым прыгнул в ледяную воду, за ним последовало несколько моряков. Но через несколько минут они утонули, предпочтя смерть фашистскому плену... К сожалению, больше ничем помочь не можем".

Ответственный секретарь журнала М.И. Курносов, подписавший письмо, слово в слово, правда, без кавычек, повторил несколько провокационное "предположение", высказанное в книге Е.М. Сузюмова "Подвиг "А. Сибирякова" (Воениздат, М., 1964).

Оказывается, боем руководил не Элимелах, он уже после боя, как когда-то на партсобраниях, академически *"предложил"* (!) прыгать за борт, в ледяную воду (!), чтобы вплавь (!) добраться аж до острова Белуха (!) — это ни много ни мало, всего 10 миль (!). Последствия такого действия нетрудно предугадать... Мог ли к этому призывать опытный моряк, прослуживший много лет в Заполярье?

На кого это рассчитано?!

Действовали, очевидно, по принципу: если уже упомянуть Элимелаха, так только в таком контексте.

Далее тот же Курносов рекомендовал мне прочитать статью А. Качаравы "Арктический "Варяг" в журнале "Морской флот" № 5, 1970. Об этой "содержательной" статье чуть позже.

● Газета "Красная звезда" (письмо исх. № 13/16401 от 16.03.87 г.):

"К сожалению, мы не располагаем столь подробными сведениями, о которых Вы спрашиваете..."

И это Центральный орган Минобороны СССР!!!

Когда же я собрал эти сведения и направил в "Красную звезду", мне довольно жестко ответили: *"Получили Ваше письмо. Материал о комиссаре "А. Сибирякова" нас не заинтересовал..."* (письмо исх. № 13/73966 от 21.10.87 г.).

Как говорится, насильно мил не будешь...

● Музей Морского Флота СССР (письмо исх. № 533, 2.09.87 г.)

"...К сожалению, в фондах музея, кроме фотографии З.А. Элимелаха и стармеха Н.Г. Бочурко за беседой в каюте 1942 г. и копии судовой роли л/н "А. Сибиряков" за 1942 г. с указанием фамилии помполита З.А. Элимелаха, больше ничего нет".

Увы! Забегая вперед, скажу, что, ознакомившись с имеющейся в музее копией "Судовой роли л/к "Сибиряков" за 1942 год" (30.08.65 г., Архоблгосархив, ф. 2323, оп. 1, д. 24, л. 12 об.), пришлось констатировать, что сре-

ди 43-х членов экипажа фамилия помполита З.А. Элимелаха не значится. Нет и других фамилий...

Как говорится, та судовая роль, да не та...

● Журнал "Морской сборник" (письмо исх. № 1226 от 22.10.87 г.):

"...О л/п "А. Сибиряков" наш журнал писал немало. Если у Вас действительно собран материал, который открывает новые страницы в судьбе корабля и членов его экипажа, то присылайте..."

Прислал.

Но, очевидно, для этого журнала "*...новых страниц в судьбе корабля и членов его экипажа...*" я не открыл. Получается, что, наверное, комиссар не является членом экипажа... И вообще, кого он теперь интересует? И тема довольно мелкая...

● Из редакции журнала "Ветеран" — иллюстрированного приложения к газете "Труд" (письмо исх. № 24320 от 25.08.88 г.) ответили в лучших традициях "советского" опыта: *"Внимательно ознакомились с Вашим материалом. О "Сибирякове" написано немало... О комиссаре Элимелахе написано... без показа боевых и моральных качеств героя... Возвращаем вам материал..."*

Подписавшийся именовал себя референтом отдела истории.

Подавай референту героизм! Подавай моральный облик! Иначе не попадешь в его историю...

Одним словом, узнать что-то или опубликовать материалы о комиссаре "Сибирякова", мягко говоря, не хотели.

"Не прошел номер" и у Александра Яковлевича Кнопа, известного одесского журналиста, настойчиво пытавшегося по моим материалам опубликовать в московской газете "Неделя" статью "Кто вы, комиссар Элимелах?". Сначала тянули время, потом вовсе пропали...

И это только самая "лучшая" часть "содержательных" ответов на мой вопрос о комиссаре "Сибирякова"!

Очевидно, изначально предполагалось, что такое количество вранья должно перейти в качество.

Одним словом, приказано забыть...

4. Личное дело № 28490: "Сведений о наградах... не установлено"

Откуда родом комиссар "Сибирякова"? Чем отмечен за совершенный подвиг?!

Я обратился в Гатчину, в Центральный Военно-морской архив.
Из архива внаглую ответили:
"Архив не имеет возможности заняться исследованием биографии Элимелаха З.А. для удовлетворения Вашего интереса".
"Не имеет возможности?"
Но я уже не мог остановиться.
Где-то в январе 1987 г. копию этого ответа направил тогдашнему начальнику Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота... с сопроводительным письмом.
Без каких-либо вступлений я написал:
"Товарищ начальник!
Кто там у Вас сидит в архиве?
Как этот человек вообще понимает свою работу и военно-патриотическую, в частности?!"
Вы, пожалуйста, ему объясните, а мне ответьте по существу..."
Через дней двенадцать из Центрального Военно-морского архива за подписью того же начальника пришел долгожданный ответ (письмо исх. № 525/п от 3.02.87 г.). Привожу текст полностью:

"Центральный Военно-морской архив.

Архивная справка.

Политрук Элимелак Зелик Абрамович родился в 1911 году в г. Гомеле БССР. В 1933 г. окончил комвуз им. Свердлова в Москве. Военного образования не имеет.

В ноябре 1934 г. зачислен на службу в ВМФ. Проходил службу военкомом корабля ЛД-6 "Сибиряков" Беломорской военной флотилии. Погиб 25 августа 1942 года вместе с ледокольным пароходом "Сибиряков", который в Карском море при встрече с крейсером противника вступил в бой и, несмотря на героическое сопротивление, был потоплен.

Сведений о наградах Элимелаха З.А. в документах архива не установлено.

Сведения о родственниках: отец умер в 1939 году, мать в 1941 г., проживала у брата в Гомеле, после оккупации Гомеля ее судьба не известна. Жена — Мария Соломоновна Зайдербит — г. Акмолинск Казахской ССР, сын — Альфред, рождения — январь 1940 г. (данные на 1941 г.).

Основание: карточка Ф. 1. л./дело № 28490.

Инв. № 7464, л. 628

Начальник архивохранилища

Макаров"

В этом официальном документе даже не указано название крейсера противника. А ведь сам по себе "Шеер" — это не такая уж маловажная деталь...

Вот такая архивная (!) справка.

...Самая обычная биография. Если не сказать типичная для людей того времени.

Жизнь в провинциальном городке, переезд в Москву или Ленинград, учеба, работа, неожиданная путевка комсомола на флот. Дело, которому ты служишь. Дело на всю жизнь...

Эти люди не прятались за чужие спины. Они вынесли на себе все, что досталось целому поколению.

Частная расхожая фраза: "Он пережил войну...". К таким, как комиссар "Сибирякова", это не относилось. Они жизнью своей распоряжались так, чтобы другие пережили войну.

Бессмертно или посмертно боевые награды давали за боевые заслуги...

Как можно спокойно читать, что в Центральном (!) Военно-морском архиве... сведений о наградах Элимелаха З.А. в документах "не установлено"?!

После непродолжительных поисков я все-таки разыскал соответствующие документы, датированные 1961 годом.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении орденами СССР
членов экипажа Краснознаменного
ледокольного парохода "А. Сибиряков"

За мужество и стойкость, проявленные членами экипажа Краснознаменного ледокольного парохода "А. Сибиряков" в бою с фашистским крейсером "Адмирал Шеер" в период Великой Отечественной войны, наградить:

Орденом Отечественной войны II степени

Бочурко	Николая Григорьевича
Никифоренко	Семена Федоровича
Элимелаха	Зелика Абрамовича

Орденом Красной Звезды

Алексеева	Ивана Алексеевича
Герегу	Серафима Изосимовича
Копылова	Ивана Федоровича
Павловского	Андрея Тихоновича
Седунова	Федора Васильевича

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. Брежнев

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. Георгадзе

Москва, Кремль, 29 апреля 1961 года.

Соответствует ли "статус" ордена Отечественной войны II степени (!) совершенному подвигу — это уже дело другое. Сейчас можно только догадываться, чем руководствовались те, кто представлял сибиряковцев к именно такой награде. Тем более посмертно...

С кем сравнивали? Что брали за основу?

Как "измеряли" пролитую кровь...

И не слишком ли малая цена за срыв хорошо спланированной вражеской операции по дестабилизации работы Северного морского пути?

Так или иначе, но факт остается фактом — этим Указом со всеми вместе капитан "Сибирякова" награжден не был...

По крайней мере, мне другой Указ не известен.

5. Игра в молчанку...

Интересное это дело — издание книг, откуда люди, собственно, и черпают информацию по интересующим вопросам.

В этом смысле наших "ребят" не нужно было учить, как сделать так, чтобы эти, интересующиеся, приняли черное за белое или вообще, как надо говорить-говорить, но так ничего и не сказать...

А как, например, жонглировали тиражами изданий?

Правду могли печатать в книгах, выпускаемых минимальнейшими тиражами, в то время как "то, что должны были принять за правду", — тиражами немереными, иногда сотнями тысяч... Понятно, что не каждый мог заглянуть в "малотиражную" книгу. Она попросту не могла попасть, как любили говорить, к широкому читателю. Тем не менее, если надо, всегда можно было даже упрекнуть "правдоискателя", ссылаясь на эту же "малотиражную" книгу — мол, читайте, — все написано...

Приемы известные.

Примерно то же происходило и с "Сибиряковым". Все-таки мне удалось отыскать "нужные" и "ненужные" книги...

Что же писали о "Сибирякове" и его комиссаре?

Лишь несколько примеров.

● Статья самого Качаравы "Арктический "Варяг" (журнал "Морской флот" № 5, 1970). Статья к 25-летию Победы.

Расписано все подробно и по порядку... В общем перечислении упомянут З.А. Элимеллах (фамилия его указана сразу с двумя ошибками). Цитата: "...Комиссар Элимейлах и боцман Павловский старались принять все меры для спасения оставшихся в живых людей..."

...Лишь одну полуразбитую шлюпку удалось кое-как спустить на воду. В нее-то и поместили мое почти бездыханное тело... Эта шлюпка спасла жизнь восемнадцати сибиряковцам..."

Все. Что дальше произошло с комиссаром — ни слова...

● В книге "Корабли-герои" (изд-во ДОСААФ СССР, М., 1976) — статья А. Качаравы "Незабываемое". Здесь снова повторение: "...Комиссар

и боцман Павловский старались принять все меры для спасения людей...". Опять упоминание об одной сильно поврежденной шлюпке, которая *"...спасла жизнь шестнадцати сибиряковцев..."*.

В отличие от боцмана, даже не называя компрометирующей фамилии комиссара.

● Журнал "Морской флот" № 5, 1985 — статья Г. Нулина "Бой у острова Белуха". Опять юбилейная, к 40-летию Победы. Статья "снабжена" красочной картинкой известного художника Е. Войшвилло "Бой "Сибирякова".

Цитата: *"...А. Сибиряков" превратился в пылающий факел... Капитан приказал открыть кингстоны... Удалось спустить одну, чудом уцелевшую, шлюпку. В ней разместились 19 оставшихся в живых моряков вместе с тяжело раненым капитаном..."*

В 1980 г. приказ открыть кингстоны уже давал... капитан Качарова, а в шлюпке было уже девятнадцать человек.

О комиссаре "Сибирякова" ни слова...

Это только газеты и журналы. А что книги? Мало- и многотиражные книги?!

Немного высказываний из них...

● Головки А.Г. Вместе с флотом. М., Воениздат, 1960.

Адмирал Головки — командующий Северным флотом в годы войны.

Событиям на "Сибирякове" посвящена глава восьмая *"Шеер" получает отпор*". Целая глава!!! Одна из семнадцати!

О комиссаре "Сибирякова" ни слова...

И так в двух переизданных книгах воспоминаний — 1979 и 1984 гг.

Такое впечатление, что мысли адмирала "причесаны" беспощадной... государственной рукой.

Хотя каждое последующее переиздание снабжено припиской *"исправлено и дополнено"*, места для Элимелаха не нашлось...

● Кузнецов Н.Г. На флотах боевая тревога. М., Воениздат, 1971.

"Сибиряков" стал отстреливаться... Однако получил несколько попаданий тяжелых снарядов, загорелся и начал тонуть.

Восемнадцать человек из числа команды "Сибирякова", находившиеся в спасательной шлюпке, в том числе тяжело раненый капитан А.А. Качарова, были захвачены фашистскими пиратами... Только одному... кочегару П.И. Вавилову удалось на полузатопленной шлюпке добраться до острова Белуха...

Остальные члены экипажа "Сибирякова" погибли".

Жесткое повествование. Хронологическая точность.

Бывший главнокомандующий ВМФ СССР даже не выделил комиссара среди *"остальных членов экипажа..."*.

Кто-кто, а Николай Герасимович хорошо знал, кто и что делал на "Сибирякове".

Только непонятно, это взгляды самого Кузнецова либо рука цензора, занесенная над текстом его воспоминаний...

О комиссаре "Сибирякова" ни слова...

● Морской транспорт СССР. Под общей редакцией министра морского флота СССР Т.Б. Гуженко. М., Транспорт, 1984.

"...Силы были слишком неравны.

Охваченный пламенем, ледокольный пароход продолжал героически сражаться... пока не вышло из строя последнее орудие. "А. Сибиряков" затонул.

В бою погибла большая часть экипажа... 18 моряков высадились на единственную уцелевшую шлюпку, но их захватил катер, спущенный с немецкого крейсера..."

Даже этот фолиант, изданный к 60-летию Морского Флота СССР, отделался констатацией факта, обойдя стороной саму суть. Как говорится, не переходя на личности... Все остальное — "за кадром".

О комиссаре "Сибирякова" ни слова...

● Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. Издательство "Советская энциклопедия", М., 1985.

"...25 августа 1942 "Сибиряков" (командир — старший лейтенант А.А. Качарава), находясь в Карском море у о. Белуха, встретился с немецким тяжелым крейсером "Адмирал Шеер", героически вступил с ним в неравный бой и погиб. "Сибиряков" успел предупредить по радио на о. Диксон о приближении крейсера и тем самым лишил внезапности нападение "Адмирала Шеера" на защитников Диксона..."

А о том, что потом был плен, говорить как-то не пристало. Тем более в энциклопедии, изданной к 40-летию Победы.

О комиссаре "А. Сибирякова" ни слова...

● Папанин И.Д. Лед и пламень. Политиздат, М., 1988.

"...Неравный бой продолжался недолго. В этом сражении наши моряки и полярники проявили необычное мужество и чудеса храбрости. Они знали, что идут на верную смерть, но не дрогнули..."

...Гитлеровцы в упор расстреливали беззащитное судно. Команда и пассажиры принимали поистине героические меры, чтобы погасить пожар, сохранить плавучесть корабля и его ход. На верхнем мостике около

капитана почти все были ранены или убиты. Вскоре упал и Качарава, тяжело раненный.

До гибели "Сибирякова" были считанные минуты, когда оставшиеся в живых 18 моряков, взяв своего лежащего без сознания капитана, спустились в шлюпку, ...но были схвачены подошедшим с рейда катером.

...Сибиряковцы не спустили советского флага. Их корабль, растерзанный тяжелыми снарядами, упал в морскую пучину с реющим флагом..."

И это пишет сам Иван Дмитриевич Папанин, начальник Главсевморпути (!), в годы войны уполномоченный Государственного Комитета Обороны!..

Сколько пустых и напыщенных "героических" фраз!

Чего только стоит *"гитлеровцы в упор расстреливали беззащитное судно"*? Стрелял-то "Шеер" с расстояния 56 кабельтовых. А это ни много ни мало километров... десять! И если уже расстреливал в упор, зачем же тогда немцам понадобилось еще посылать *"с рейда катер"* для захвата оставшихся в живых сибиряковцев?! Общие восклицания типа *"сибиряковцы не спустили флага..."* просто обескураживают. Как это себе представлял И.Д. Папанин?

О комиссаре "Сибирякова" ни слова...

Очевидно, он сразу же причислен к тем, кто *"на верхнем мостике около капитана... были ранены или убиты"*. Чем не выход из положения?

А ведь *"ушел в морскую пучину с реющим флагом"* именно комиссар "Сибирякова" Зелик Абрамович Элимеллах, для которого у бывшего начальника Главсевморпути и дважды Героя Советского Союза не хватило слов... Такая, с позволения сказать, "историческая правда" от компетентного человека тиражировалась по 100 тысяч экземпляров (!), и не единожды. Текст этот пережил как минимум четыре (!) издания.

Сколько же поколений черпали знания о "Сибирякове" из этой "мутной воды", из этого гладкого, идеологически выверенного, героического повествования?!

● Морской биографический словарь. Под редакцией адмирала И.В. Касатонова. С.-Петербург, LOGOS, 1995.

"...Качарава А.А. — капитан ледокольного парохода "А. Сибиряков" с 1941 года.

25 августа 1942 г. в Карском море вступил в неравный бой с тяжелым немецким крейсером "Адмирал Шеер". Убедившись в безвыходности положения, приказал затопить судно..."

Все гладко... *"Вступил в бой"*, *"приказал затопить судно"*...

Фашистского плена не было. Зачем, чтобы кто-то задумался?
О комиссаре "Сибирякова" ни слова...

6. "Я в плен сдаваться не буду..."

По имеющимся у меня данным, к апрелю 1987 г. в живых осталось всего три участника боя "Сибирякова": боцман — Андрей Тихонович Павловский, старшина (он же парторг) — Михаил Федорович Сараев, пулеметчик — Иван Григорьевич Тарбаев.

Найти их координаты было не так просто. Я искал сибиряковцев по всей стране*.

А.Т. Павловский ответил практически сразу.

Приведу выдержки из личных писем ко мне**:

Михаил Борисович

Хотя с опозданием. Отвечает вам Андрей П. Вы спрашиваете о комиссаре Зелике Абрам. Так вот я его знал с 1940 года. Мы с ним ездили в Москву получать награды. Я тогда получил орден трудового красного знамени, а он медаль за трудовую доблесть. Вручил нам Михаил Ив. Калинин.

С этого времени и до конца гибели Сибирякова я был с ним вместе. Он был человеком хорошим и уважительным и когда шел бой так я его не видел. Потому что мы находились каждый на своем посту по расписанию аварии. Так что мне его не как не удалось увидеть. Я считаю что Зелик Абр. все сделал для родины что мог

С уважением

Павловский

15.VI-87 г.

И.Г. Тарбаев поначалу долго не отвечал. В повторном письме я попытался возмутиться: "Как же так?! Какие же Вы герои? Когда сегодня забыли Вашего боевого товарища, Вы боитесь напомнить о нем..."

Я, однако, поспешил.

Оказалось, что И.Г. Тарбаев серьезно болел... По его поручению, под диктовку, ответил земляк и однофамилец В.С. Тарбаев:

Здравствуйте уважаемый Михаил Борисович!

Отвечаю на Ваше письмо от 14.IV.87.

* Большую помощь в получении новых сведений, в т. ч. в розыске сибиряковцев, оказал ветеран Северного флота, подполковник в отставке Степан Васильевич Быков, которого я отыскал в г. Северодвинске.

** Тексты писем приводятся с соблюдением орфографии и пунктуации авторов.

Да, я действительно хорошо знал нашего комиссара Зелика Абрамовича. Хорошо помню то, как он в последний момент боя, когда судно шло ко дну, отступить было уже некуда... крикнул: "Я в плен сдаваться не буду". Что произошло далее я не знаю.

Комиссар знал свое дело. Был требовательным и справедливым к своим подчиненным, за что мы его глубоко уважали. После войны, когда мы собирались, ветераны, вместе, то всегда вспоминали о нем.

Больше ничего сказать не могу.

До свидания. С уважением Тарбаев

2.06.87.

Опять же по состоянию здоровья М.Ф. Сараев так и не смог ответить на несколько моих писем. Однако известно его высказывание о комиссаре "Сибирякова":

"Зелик Абрамович был смелым, волевым человеком. Во время боя он вдохновлял сибиряковцев своим личным примером, подбадривал и вселял уверенность в победе.

*Последний раз видел я, когда лежал тяжело раненный. Рядом находился раненый капитан. Элимелах давал распоряжения..."**

Все-таки распоряжения и команды давал комиссар...

Эти воспоминания непосредственных участников боя во сто крат дороже любых "обоснованных" выводов сегодняшних "трактователей" подвига "Сибирякова", которые заранее знают, как нужно, чтобы было...

А теперь о "ненужных" книгах, в которых все-таки пытались писать правду о гибели "Сибирякова" и его комиссаре. Хотя правду, иногда с некоторыми оговорками. Таковы установленные правила игры...

Ну, что ж? Спасибо и на том...

Вот отдельные высказывания:

*"На корме у флага стояли комиссар Элимелах** и несколько его товарищей, не пожелавших покинуть тонущий корабль...***". Вот это правда!*

Однако думаю, что этих "несколько его товарищей" добавили чисто "политически", чтобы и здесь хоть как-то затушевать подвиг комиссара.

* Белов М.И. Провал операции "Вундерланд". Издательство "Морской транспорт", М., 1962.

** Фамилия комиссара указана с ошибкой. Верно — Элимелах.

*** Новиков Л.А., Тараданкин А.К. Сказание о "Сибирякове". М., Молодая гвардия, 1961. Боевой путь Советского Военно-морского флота. М., Воениздат, 1974.

Басов А.В. Советский флот на защите социализма. М., Просвещение, 1985.

Аммон Г.А. Морские памятные даты. М., Воениздат, 1987.

Раз уж пришлось назвать его фамилию, так, мол, он был не один... Из опыта общения с некоторыми "историками" знаю, что если бы это было именно так, то фамилии их были бы немедленно названы. Непременно названы, даже ошибочно. Однако в данном случае у флага, кроме Элимелаха, действительно никого не было.

Еще одно подтверждение, как говорится, непосредственно с места событий:

*"...Вместе с парходом погибла и часть моряков "Сибирякова", в том числе комиссар З. Элимелаш. Комиссар отказался покинуть мостик гибнущего судна и ушел на дно моря вместе с парходом, а раненного А. Качараву моряки подобрали уже в воде, и он попал в плен вместе со своим экипажем. В плену никто не выдал врагам капитана, который под вымышленной фамилией прошел весь тяжелый путь узника..."**

А вот что записано о комиссаре "Сибирякова" со слов оставшихся в живых членов экипажа:

*"...Командование на "А. Сибирякове" принял капитан 3 ранга Элимелаш как старший по званию. Во время боя он вел себя подлинным героем. Элимелаш появлялся в самых опасных местах, умело распоряжался борьбой с огнем, помогал выносить из пламени раненых, оттаскивал снаряды. Фуражки на Зелике Абрамовиче не было. Ватник во многих местах прогорел и дымился. Из широкой раны на голове медленно стекала по щеке кровь, но он не замечал ни раны, ни боли..."***

Комментарии излишни...

Всех заставить молчать невозможно.

Интересен также текст, приведенный в книге "Боевой путь Советского Военно-Морского Флота" (Воениздат, М., 1974).

Цитата:

"...сделав предупредительный выстрел, с крейсера передали сигнал: "Спустить флаг!". Тогда Качарава передал приказ артиллеристу младшему лейтенанту С.Ф. Никифорова открыть огонь. Комиссар ледокола З.А. Элимелаш приказал старшему механику Н.Г. Бочурко в случае опасности пленения открыть кингстоны и затопить судно".

Далее следует стыдливая сноска, хоть как-то обеляющая капитана в создавшейся ситуации. Дословно: *"Е.М. Сузюмов*** в книге "Подвиг*

* В. Васильев. "Несостоявшееся интервью", газета "Северная неделя" от 29 августа 2002 г. (г. Северодвинск).

** Сузюмов Е.М. Подвиг "Сибирякова". М., Воениздат, 1964.

*** Сузюмов Евгений Матвеевич — в годы войны помощник уполномоченного ГКО по перевозкам на Севере.

"А. Сибирякова" указывает, что команду открыть кингстоны дал капитан Качарава. Однако это не исключает предварительного распоряжения комиссара" (подчеркнуто мной).

Сноска эта, очевидно, внесена цензором при подготовке книги к печати. Зачем нужно было давать какие-то *предварительные* распоряжения? Тем более распоряжения такого кардинального характера?!!

Просто по-другому, видно, нельзя было. Оставшиеся в живых свидетельствовали, что распоряжение давал только комиссар. Без этой сноски рушилась вся "стройная картина" гибели "Сибирякова", выстраиваемая десятилетиями.

"Спасали" ситуацию таким способом...

События вокруг "Сибирякова" не могли обойти внимания самого Сталина.

Наверное, не надо говорить, как могли отнестись к капитану погибшего судна, оказавшемуся в плену. Тем более, грузину...

Как он попал в плен, думаю, это уже мало кого интересовало. Увы, капитан судна — это такая значимая фигура, такое служебное и общественное положение. Как говорится, ему много дано, с него много и спрашивается.

В данном случае верили спасшемуся Вавилову. Оказавшись на необитаемом острове, он растерялся и позднее так описывал свое состояние: *"Где же выход? И тут я вспомнил нашего помполита Элимелаха. Твердый и душевный был человек. Такой никогда не упал бы духом, не опустил бы рук в беде. Глубокая у него была вера в нашу победу, в торжество правого дела... Все, кто был с ним рядом, становились как-то чище и светлее и уверенность в себе испытывали большую. Достойный сын партии коммунистов — таким остался помполит Элимелак в моей памяти. Эти воспоминания помогли мне восстановить душевное равновесие"**.

Этому человеку не надо было лицемерить, защищая таким образом себя...

Немцы настолько были ошарашены увиденным во время боя, что в капитальном труде "Война на море, 1939-1945" (М., Воениздат, 1967) известный военный исследователь Ф. Руге писал: "...*"Шеер" потопил мужественно и искусно сопротивлявшийся большой ледокол..."*

О подвиге "Сибирякова" писали и другие. Писали то, что не писали у нас...

Писал и капитан "Шеера" некий Меенден-Большкен**... Известны (но

* Блинов Г., газета "Красная звезда" от 22 мая 1958 г.

** Вильгельм Меенден-Большкен, по другим источникам — Меенсен-Болкен (1897-1985), капитан 1-го ранга, командир "Шеера" с 12.06.41 по 28.11.42 гг.

не у нас) работа "Поход крейсера "Шеер", изданная французским военным специалистом Юаном Клодом в Париже, работа датчанина Р. Стенсена "Северные морской путь", выпущенная в Копенгагене в 1957 г. В частности, Р. Стенсен, основываясь на информации Меенден-Болькена, пишет: *"Среди русских были и такие, которые сопротивлялись, когда их пытались спасти, и пришлось их оставить на произвол судьбы"*.

Юан Клод: *"Несколько русских отказались от предложений помощи и предпочли погибнуть"*.

Это про Элимелаха...

Кому мешала эта правда?

Кого она унижала?!

Замалчивали комиссара "Сибирякова", думается, по двум причинам.

Затирало само государство — по национальному признаку.

Затирал Качарава — может быть, на фоне комиссара он не смотрелся, как хотелось бы (хотя сам по себе Анатолий Алексеевич, безусловно, человек легендарный).

А может быть, и то, и другое вместе...

Надо сказать, что после смерти Качаравы мало-помалу начали говорить эту правду. Не знаю, случайное совпадение ли это, или просто влечение времени.

...20 минут боя. Всего каких-то 20 минут.

20 минут, соизмеримые с некоторыми жизнями.

7. Городок провинциальный...

Получив сведения об Элимелахе из Центрального Военно-морского архива, я сумел разыскать в г. Гомеле родного брата Зелика Абрамовича — Давида Абрамовича Элимелаха*.

Приведу наиболее существенные места переписки с Гомелем.

28 апреля 1987 г. Давид Абрамович ответил на мое письмо**:

"...Большое Вам спасибо за большую справедливую заботу об увековечении памяти моего погибшего брата... В газетах "Советская Россия", "Целиноградская правда" и других, в книге Е.М. Сузюмова "Подвиг "А. Сибирякова", в книге "Сказание о "Сибирякове" много пишется о подвиге капитана

* Пятеро братьев Элимелах, уроженцев г. Гомеля, ушли на фронт, и лишь двое вернулись живыми.

** Здесь и далее с соблюдением стиля и орфографии автора писем.

Качаравы и экипаже "Сибирякова". О моем брате тоже упоминали, но у нас в Белоруссии и городе Гомеле о его жизни и подвиге ничего не знают..."

4 июня 1987 г.

"...Нигде в Гомельской области и в г. Гомеле и в Белоруссии о нем (Элимелаха З.А. — прим. М. П.) ничего не известно. Только в книгах и газетах мало описывается о комиссаре. В основном пишут, что был такой комиссар..."

Я решил "напомнить" Белоруссии о подвиге З.А. Элимелаха. С этой целью подготовил (совместно с известным одесским журналистом, моим близким другом Олегом Губарем) статью "Комиссар "Сибирякова", которую 26 июня 1987 г. направил в газету "Гомельская правда".

В Гомеле статью о комиссаре "Сибирякова" никто и не собирался публиковать. Я обратился к первому секретарю ЦК Коммунистической партии Белоруссии. После такого обращения "туда", на самый верх, мне сразу же ответили уже из Гомельского городского комитета партии за подписью секретаря горкома некой Н. Ивановой. Привожу ответ полностью (письмо исх. № 65 от 27.07.87 г.):

"По поручению ЦК Компартии Белоруссии на Ваше письмо, адресованное в их адрес, сообщаем, что в августе месяце с. г. в газете "Гомельская правда" будет опубликован материал, который Вы переслали редактору.

Что же касается вопроса увековечивания памяти З.А. Элимелаха, то считаем, что это уже сделано соответствующими решениями ранее, о чем Вы и пишете в статье..."

Сообщаем также Вам, что З.А. Элимелах является уроженцем не г. Гомеля, а деревни Носовичи Гомельской области..."

Все-таки ЦК Компартии Белоруссии "растолкало" партийное руководство г. Гомеля. Наперед даже указали дату будущей публикации!

29 августа 1987 г. "Гомельская правда" (газета № 166) опубликовала статью о комиссаре "Сибирякова". Тогда же, чтобы не увековечивать память З.А. Элимелаха, придумали новый ход — мол, комиссар "Сибирякова" родился не в Гомеле, а в деревне Носовичи Гомельской области...

15 августа 1987 г. Д.А. Элимелах написал:

"...Вот уже 45 лет, как погиб мой брат, но никто, кроме Вас, с таким вниманием и заботой, умением не смогли заняться увековечиванием памяти моего брата. Вы спрашиваете, где родился Зелик Абрамович? Он родился в Гомеле в 1911 году. Детство и юность он прожил вместе с родителями в Гомеле. Когда умер отец, мать переехала в местечко Носовичи. В Носовичах Зелик Абрамович находился мало. Мать наша во время войны погибла в Носовичах..."

Место рождения З.А. Элимелаха — г. Гомель — подтверждается и официальной справкой из Центрального Военно-морского архива. Тем не менее...

24 декабря 1988 г. Давид Абрамович черкнул открытку:

"...Поздравляю Вас с Новым 1989 Годом. Я вам скоро напишу, что есть нового в нашем музее..."

Словом, переживал Давид Абрамович, надеялся... Хотя житейская мудрость подсказывала: эту махину сдвинуть нельзя. О какой справедливости может идти речь, когда есть четкие государственные установки по этим вопросам. Чем можно остановить эту "государственную машину"?

После некоторого молчания 23 апреля 1989 г. пришла весточка от Д.А. Элимелаха:

"...Я больше двух месяцев болел, я находился на лечении в Минске. Когда я приехал домой, лежали Ваши два письма..."

*...Теперь я вам сообщаю, что решением Гомельского областного краеведческого музея документы и фотографию брата у меня приняли. И фото находится в почетном месте, а не название улицы его именем мотивируют, что его именем назван остров Белуха.**

Можно было назвать улицу, если бы ходатайствовал сын комиссара. Я ему писал и он мне об этом ничего не ответил...

Михаил Борисович! Я вам очень благодарен за вашу заботу, за ваше обращение куда необходимо было.

Я вас считаю моим близким родным человеком..."

Это последнее письмо Давида Абрамовича Элимелаха...

Последние годы жизни Давида Абрамовича были наполнены гордостью за брата, подвиг которого наконец-то, через 45 лет, стал известен на его малой родине, в Гомеле.

10 ноября 1989 г. я вновь обратился с развернутым письмом к первому секретарю Гомельского обкома партии, повторив просьбу принять наконец-то справедливое решение об увековечении памяти их славного земляка. Писал, с какими приходится сталкиваться трудностями, бюрократизмом и не совсем понятным равнодушием. Приводил двухлетнюю хронологию моих обращений, начиная от интриг с публикацией статьи в "Гомельской правде", специально спровоцированной путаницы с местом рождения З.А. Элимелаха, до так называемого "активного" поиска Областным краеведческим музеем необходимых документов для увековечения его памяти.

* Информация ошибочна, именем комиссара "Сибирякова" назван один из островов в Карском море.

Снова потребовал принять по комиссару "А. Сибирякова" решение, соответствующее его подвигу и духу времени.

Из Гомельского областного краеведческого музея ответили (письмо исх. № 886 от 12.12.89 г.):

"...На Ваше письмо, адресованное в Гомельский ОК КПБ сообщаем, что в экспозиции музея представлена фотография Элимелаха З.А. и книга Е.М. Сузюмова "Подвиг "Сибирякова", подаренная братом погибшего комиссара ледокола. Из Центрального Военно-морского архива, в который был сделан запрос об Элимелахе, ответ пока не получен.

Если у Вас имеются какие-либо документы об Элимелахе З.А. или Вам известны адреса родственников имеющих их, просим сообщить нам.

Научные сотрудники музея продолжают поиск..."

Еще продолжают поиск?

Не думаю, что Центральный Военно-морской архив очень-то торопится. По себе знаю...

В письме исх. № 31 от 5.02.90 г. Областной краеведческий музей перешел в глухую оборону:

"...Как мы сообщали Вам материалы о нашем земляке, комиссаре л/п "А. Сибиряков" политруке Элимелахе З.А. представлены в экспозиции нашего музея. Брат погибшего Д.А. Элимелаш смотрел экспозицию и остался доволен. Именем комиссара Элимелаха назван остров в Карском море.

Считаем, что подвиг его увековечен достаточно.

...Ваше последнее письмо рассмотрено на заседании президиума Гомельского облсовета ветеранов войны и труда. Члены президиума полностью согласны с мнением областного музея".

Все перечисленные выше сведения о комиссаре "А. Сибирякова", "полученные музеем", на самом деле предоставлены музею... мной.

Полностью согласился с мнением музея и зав. идеологическим советом Гомельского обкома партии тов. О. Кошевенко (письмо исх. № 2-юо от 5.02.90 г.). Даже даты отправки мне писем музеем и обкомом "случайно" совпали — 5.02.90 г. Видно, писали под копирку...

Этот самый Кошевенко как бы поставил жирную точку:

"...Считаем, что память комиссара З.А. Элимелаха увековечена достаточно. В Областном краеведческом музее открыта экспозиция, посвященная подвигу политрука. Именем комиссара Элимелаха назван остров в Карском море. Мы, к сожалению, не можем сказать этого о многих других земляках. 119 наших земляков в годы Великой Отечественной войны... удостоены звания Героя Советского Союза... При освобождении гомельщи-

ны, свыше 700 солдат, сержантов, офицеров также удостоены этого высокого звания.

На гомельской земле в братских могилах захоронено свыше 92 тыс. погибших в боях... из них 124 Героя Советского Союза. Увековечить память всех родившихся в г. Гомеле и погибших в годы Великой Отечественной войны наименованием улиц города или установлением мемориальных досок просто невозможно".

Старая-старая песня на старые слова...

"Просто невозможно увековечить память всех родившихся в г. Гомеле и погибших..." совсем по другой причине.

По причине того, что многие забыли, а "некоторые многие" никогда и не знали, как это ни банально звучит, что такое долг и память...

Потому что очень многим безразлично, кому служить: белым, красным или фиолетовым. Лишь бы должность...

Потому что "задним числом" кому-то кажется, что совершить самоотверженный поступок проще простого. Каждый сможет...

Потому что перед тем, как награждать, присваивать, называть или переименовывать, увы, по-прежнему смотрят на... статистику. Ее величество статистику! Не подпортить бы некие показатели — соотношение мужчин и женщин, проценты рабочих и колхозников, коммунистов и беспартийных или установленные национальные пропорции...

Показатели и пропорции, на которых держалась СИСТЕМА.

Такая "статистика" подпортила не одну жизнь...

8. Имеем то, что имеем...

Как-то в газете "Моряк Севера" (№ 30, 26.07.89 г.) в рубрике "Имя на борту" промелькнуло:

"...Молодой, сияя свежескрашенными бортами, впервые вошел в Архангельский морской порт теплоход "А. Сибиряков". Встретить его приехали родственники членов экипажа легендарного парохода "А. Сибиряков", погибшего в годы войны..."

14 июля 1989 г. в строй стал новый "Сибиряков".

Перепутались годы, судьбы, корабли...

Для меня же, пока не разобрался со старым "Сибиряковым", он все еще в строю.

Я попытался приостановить поток лжи и недомолвок, оформлявший-ся вокруг "Сибирякова" десятилетиями.

Для этого пришлось "разбудить" газеты и журналы, издательства и редакции, различные комитеты, фонды и архивы. Гомельский областной краеведческий музей вынужден был даже открыть постоянно действующую экспозицию об З.А. Элимелахе. "Знающие" люди даже намекали брату комиссара "Сибирякова", что в "крайнем случае", если уже сильно прижмет, назовут его именем местную школу ДОСААФ... И может быть, и назвали бы, но "закончился" Советский Союз... А потом и я уже не проверял. Повторяю, может, даже назвали...

Конечно, можно было бы еще годами писать уже в "новую" Белоруссию, ездить, требовать, жаловаться, просить. Ну, допустим, выклянчил бы, и назвали бы там что-то еще "*в честь*"...

А главное ли это?!

Главное, что в Гомеле заговорили о комиссаре "Сибирякова" в "высоких" кабинетах и коммунальных коридорах, автобусах и на рынках... Его брату даже (!) установили домашний телефон. Рассказывают, что вырезки из "Гомельской правды" разные люди отправляли для прочтения в разные города и даже страны.

Так или иначе, через много-много лет мне удалось разглядеть в той красочной картинке боя "Сибирякова", увиденной когда-то детскими глазами, его теневые стороны. Те теневые стороны, которые, может быть, и являются основным фоном для понимания всего, что произошло тогда и происходит теперь...

Удалось подступиться к той задаче "из детства". Уравнению, как выяснилось, "С ОДНИМ НЕИЗВЕСТНЫМ"... И годами решая его, я как никогда отчетливо понял: несправедливо недооцененный комиссар "Сибирякова" действует на души людей гораздо сильнее, чем комиссар "Сибирякова", с которым гомельские идеологи и иже с ними официально бы "рассчитались".

Не я ли сам яркий пример тому?!

Еще с институтских, а потом и дальневосточных времен практически любое наше застолье не обходится без надрывного исполнения легендарной "Прощайте, скалистые горы!". В Одессе эта традиция поддерживается, как и "третья рюмка" всегда "За тех, кто в море". Это уже навсегда...

И когда слышу "Прощайте, скалистые горы", всегда внезапно замолкаю, повторяя про себя:

...На подвиг Отчизна зовет!
Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход.
А волны и стонут, и плачут
И плещут о борт корабля...

Перед глазами "Сибиряков", жерла орудий "Шеера", вздыбленные
волны...

Люди, прислонившиеся к бортам.
В ожидании жизни...

